Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108).
Political Linguistics. 2024. No 6 (108).

УДК 81'27+811.581'42+81'25
ББК Ш171.1-51+Ш118+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.33; 16.31.41* *Код ВАК 5.9.8*

Чэнь Хунчжи
Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Гуанчжоу, Китай, kirillchen9372@gmail.com, https://orcid.org/0009-0002-7886-9745

Типы метафор в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» и стратегии их перевода на русский язык

АННОТАЦИЯ. *Языковой стиль и риторические стратегии сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» становятся предметом пристального внимания в научном мире, однако исследований, посвященных типам метафор и стратегиям их перевода в китайской и русской версиях книги «Си Цзиньпин о государственном управлении», не так много. Применяя концептуальную теорию метафоры для сортировки и обобщения метафорических выражений и типов метафор в китайской версии сочинений Си Цзиньпина из цикла «Си Цзиньпин о государственном управлении» (том 1), а также исследуя основные стратегии перевода этих метафорических выражений на русский язык, можно сделать вывод, что типы метафор в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» в основном состоят из обычных метафор и образных метафор, и многие из них имеют характерные китайские особенности. Под влиянием как лингвистических, так и культурных факторов стратегии перевода метафор, принятые в русской версии сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении», включают в себя пояснения, замену и фильтрацию; пояснение используется в основном для конвенциональных когнитивных метафор, замена — для метафор знакомства и метафор-существительных, а фильтрация — для метафор общего уровня, для которых характерна иерархическая структура семантических компонентов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, метафорический анализ, языковые единицы, метафорический перевод, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, политические тексты, китайский язык, русские переводы, русская языковая картина мира, Си Цзиньпин.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Чэнь Хунчжи, аспирант, Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли; 510420, Китай, провинция Гуандун, 2-й Северный бульвар Байюнь, район Байюнь, Гуанчжоу; email: kirillchen9372@gmail.com.*

БЛАГОДАРНОСТИ. Данная работа была поддержана грантом аспирантуры Гуандунского университета иностранных исследований (гранты № 24GWCXXM-094 и 24GWCXXM-098). Автор выражает благодарность за поддержку.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Чэнь, Хунчжи.* Типы метафор в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» и стратегии их перевода на русский язык / Чэнь Хунчжи. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 249-258.

Chen Hongzhi
Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China, kirillchen9372@gmail.com, https://orcid.org/0009-0002-7886-9745

Types of Metaphors in *Xi Jinping: The Governance of China* and the Strategies of Their Translation into Russian

ABSTRACT. *The language style and the rhetorical strategies of the collection "Xi Jinping: The Governance of China" have garnered significant scholarly attention. However, the studies focusing on the types of metaphors and their translation strategies in the Chinese and Russian versions of the work remain limited. Drawing on the conceptual metaphor theory for the classification and summary of the metaphorical expressions and types of metaphors in the collection "Xi Jinping: The Governance of China" (Volume 1) and while examining the main translation strategies of these metaphorical expressions into Russian, it can be concluded that the metaphors in this work primarily consist of conventional and figurative metaphors, many of which exhibit distinctive Chinese characteristics. Under the influence of both linguistic and cultural factors, the translation strategies of the metaphors adopted in the Russian version of "Xi Jinping: The Governance of China" include explanation, substitution, and filtering. Explanation is predominantly used for conventional cognitive metaphors, substitution – for acquaintance metaphors and noun-based metaphors, and filtering – for general level metaphors characterized by a hierarchical structure of semantic components.*

KEYWORDS: *political discourse, metaphorical analysis, language units, metaphorical translation, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, political texts, Chinese language, Russian translations, Russian linguistic worldview, Xi Jinping.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Chen Hongzhi, Post-Graduate Student, Guangdong University of Foreign Studies; Guangzhou, China.*

© Чэнь Хунчжи, 2024

ACKNOWLEDGMENTS. This work was supported by a grant from the Graduate School of Guangdong University of Foreign Studies (Grant Nos. 24GWCXXM-094 and 24GWCXXM-098).

FOR CITATION: *Chen Hongzhi.* (2024). Types of Metaphors in Xi Jinping: *The Governance of China* and the Strategies of Their Translation into Russian. In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 249-258. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Сборник «Си Цзиньпин о государственном управлении», подготовленный совместно Информационным бюро Государственного совета КНР, Центральным комитетом по исследованию документов КПК и Китайским издательством литературы на иностранных языках, издан на более чем 20 языках и распространен в более чем 160 странах и регионах мира [Wen, Dou 2017], что вызвало глобальную волну его чтения и изучения. Как отмечает Хуан [2018: 62]: «Качество перевода определяет эффективность восприятия текста и косвенно влияет на формирование китайской дискурсивной системы». Общеизвестно, что в сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» содержится множество цитат из классических произведений китайской литературы, а также используется понятный и доступный язык, характерный для широких народных масс. Эти выражения не только являются ключевыми для изучения и осмысления партийными кадрами и народом, но и представляют собой сложную задачу для перевода, что делает их важным объектом научного исследования.

Анализ научной литературы показывает, что исследования языкового стиля и риторических стратегий в сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» становятся объектом пристального внимания китайской академической среды. Особенно заметны успехи в области исследования метафор и их перевода в данном сборнике. Например, Ли Ян, Юй Фэнин [Ли Ян, Юй Фэнин 2024], Ши Шу [Ши Шу 2022] и Цзя Минсю [Цзя Минсю 2023] провели количественный и качественный анализ концептуальных метафор, используя теорию концептуальной метафоры в качестве теоретической основы. В то же время Ши Илинь [Ши Илинь 2023], Сунь Фуцин, Янь Дунмэй [Сунь Фуцин, Янь Дунмэй 2024], а также Ху Гумин и Юань Жунцзэ [Hu G., Yuan R. 2023] исследовали переводческие стратегии, примененные в русскоязычной версии сборника, и провели их обобщение и оценку. Несмотря на наличие определенных теоретических и стратегических исследований, систематическое изучение изменений в переводе метафор остается недостаточно разработанным.

Основываясь на предыдущих исследованиях, данная статья на примере первой части сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» в китайской и русской версиях анализирует, какие стратегии перевода применялись для передачи богатых метафорических выражений китайского оригинала в русскоязычном тексте. Исследование стремится выявить культурные изменения, проявляющиеся в процессе перевода метафор, с целью предоставления материалов и рекомендаций для будущих научных изысканий.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Термин «метафора» (metaphor) в западной научной традиции восходит к древнегреческому философу Аристотелю. В своих трудах, таких как «Поэтика» и «Риторика», Аристотель сформулировал представление о метафоре, которое оказало влияние на последующие две тысячи лет и стало частью устоявшегося мышления [Lakoff 1993]. Однако с возникновением когнитивной лингвистики в 1980-х годах традиционная риторика подверглась серьезной критике. Основные положения аристотелевской концепции метафоры, такие как ее второстепенная и декоративная функция, были полностью отвергнуты. Например, основоположники когнитивной лингвистики Лакофф и Джонсон отмечают: «Мы не можем выбирать, думать ли метафорически, поскольку метафорические карты являются частью нашего мозга. Хотим мы этого или нет, мы всегда мыслим и говорим метафорически» [Lakoff, Johnson 2003: 257]. Иными словами, метафора представляет собой модель мышления, определяемую системным отображением от источника к цели. Современная теория метафоры утверждает, что метафора — это онтологическое отображение между концептуальными доменами, при котором сущности и структуры образных схем одного концептуального домена (источника) используются для концептуализации другого домена (цели).

Работа концептуальной метафоры подчиняется принципу неизменности: структура образных схем исходного домена проецируется на целевой домен таким образом, чтобы соответствовать внутренней структуре последнего. Например, в метафоре «любовь — это путешествие» образные схемы и внутренняя структура исходного домена путешествия (путешественник, транспортное средство, препятствия, пункт назначения) соответствуют внутренней структуре концептуального домена любви (влюбленные, романтические отношения, трудности в отношениях, общая цель в жизни).

В данной работе с опорой на классификацию Лакоффа [Lakoff 1993] и Стина [Steen 2008] метафоры подразделяются на два типа: конвенциональные метафоры (conventional metaphor) и новые метафоры (novel metaphor). Первый тип представляет собой обыденные, стандартизированные концептуальные отображения, которые составляют основную часть повседневной метафорической системы. Регулярность в данном случае не означает жесткой фиксированности, а подразумевает автоматическое и непринужденное функционирование метафорической системы в процессе использования. Второй тип, новые метафоры, можно рассматривать на трех уровнях: расширение регулярных метафор, образные метафоры (image metaphor), которые обычно представляют собой проекцию конкретного исходного домена на абстрактный целевой домен. Эти метафоры требуют, чтобы как исходный, так и целевой домены были конкретными сущностями, а их отображение (проецирование) было одноразовым и невоспроизводимым. Метафоры на уровне общих структур, которые включают элементы персонификации и устойчивых выражений. В этом случае исходный и целевой домены делят общую структуру на уровне обобщений, причем в процессе отображения сохраняются именно эти обобщенные структуры и характеристики [см. Сунь, Ху, 2022].

3. ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая часть сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» включает в себя 79 произведений, таких как выступления, беседы и речи председателя Си Цзиньпина, созданные в период с окончания XVIII съезда КПК до 13 июня 2014 года.

Правильная идентификация метафорических выражений в тексте является ключевым этапом анализа политических метафор. Это связано с тем, что в предыдущих исследованиях часто встречаются недостатки, обусловленные различиями в теоретических подходах исследователей, которые по-разному определяют метафорические выражения для последующего анализа [Gibbs 2014].

В сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» активно используются выражения с такими словами, как «путь» (道路), «основа» (基础), «строительство» (建设), «знамя» (旗帜), которые, строго говоря, аналогичны китайским выражениям вроде «горная вершина» (山头), «середина горы» (山腰), «подножие горы» (山脚) и относятся к так называемым «мертвым метафорам» (dead metaphor).

Вопрос о том, учитывать ли эти выражения в качестве метафор, оказывает прямое влияние на результаты статистического анализа. В данной работе автор придерживается позиции, что такие выражения следует включать в анализ, поскольку «мертвые метафоры могут быть оживлены» [Sun Y. 2020: 102]. Более того, в сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» встречаются многочисленные примеры, где внутренняя напряженность мертвых метафор успешно используется для их оживления.

Хань [Han T., Xue 2021] применил методику идентификации метафор Группы Праггледжаз [Prageljaz Group 2007] для выделения типов и частотности метафорических выражений в каждой главе китайской версии первой части сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении». Эти выражения можно условно классифицировать на 26 концептуальных метафор, среди которых: путешествие (416), объект (255), здание (158), персонификация (154), семья (96), действие (72), растение (55), война (48), жидкость (34), здоровье (24), животные (18), соревнование (17), еда (16), статья (15), пространство (12), машина (12), свет/тьма (7), красная линия (5), время (4), песня (3), температура (3), погода (2), обучение у мастера (2), экзамен (1), живопись (1), театральное представление (1) (цифры в скобках указывают на частотность).

Среди типов метафор наиболее часто встречается метафора путешествия, которая появляется 416 раз (примерно 29,07 % от общего числа — 1431) и присутствует во всех главах. Что касается распределения, самая высокая частотность метафор зафиксирована в первой главе «Придерживаться и развивать социализм с китайской спецификой» (186 случаев), а самая низкая — в восьмой главе «Строительство экологической цивилизации» (всего 4 случая).

Анализ также показывает, что многие метафоры представлены в форме устойчивых выражений. Так называемые фразеологические метафоры передают определенные метафорические значения через использование пословиц и поговорок. Например: «Задуешь чужую лампу — обожжешь свою бороду» [Си Цзиньпин 2018: 355].

4. ТИПЫ МЕТАФОР В КИТАЙСКОЙ ВЕРСИИ «СИ ЦЗИНЬПИН О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ»

Анализ показывает, что в китайской версии первой части сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении» преобладают конвенциональные метафоры, за которыми следуют новые метафоры. Согласно трех-

мерной модели Стина [Steen 2008], сравнения (simile) также относятся к категории новых метафор. И конвенциональные метафоры, и образные метафоры в тексте обладают ярко выраженными чертами китайской культурной специфики.

4.1. Конвенциональные метафоры

Наиболее часто используемая регулярная метафора в сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» — это метафора путешествия.

要始终坚持这条道路，不断拓展这条道路，努力使这条道路越走越宽广。 Перевод: *Мы должны всегда отстаивать этот путь с тем, чтобы он стал все шире и шире* [Си Цзиньпин 2014: 47].

Элементы, составляющие структуру путешествия, такие как «начальная точка», «конечная цель» и «препятствия на пути», могут быть спроецированы на политическую сферу и стать основными элементами в создании политического дискурса с китайской спецификой.

新世纪新阶段，以胡锦涛同志为总书记的党中央，成功在新的历史起点上坚持和发展了中国特色社会主义。Перевод: *На новом этапе в XXI веке ЦК КПК, генеральным секретарем которого являлся Ху Цзиньтао, оказавшись на новом историческом этапе, неуклонно придерживался социализма с китайской спецификой и развивал его* [Си Цзиньпин 2014: 8].

Исследование Хуан и Ву [Huang C., Lin W. 2009] показало, что метафора путешествия занимает доминирующее положение независимо от исторического периода. Этот вывод согласуется с результатами наблюдений, представленных в данной работе.

С теоретической точки зрения, метафора путешествия является одной из субметафор, составляющих систему метафор структуры событий. При обсуждении сложных концептуальных структур (например, национального развития) часто используется источник путешествия для метафорического осмысления и понимания.

С практической точки зрения, важность метафоры пути связана с вопросами, «какой путь выбрать» и «как его пройти», что непосредственно влияет на благосостояние страны и всего китайского народа.

Метафора семьи также широко используется в политическом дискурсе. Например, Родина нередко называется «матерью», что послужило основой для создания известной песни «Песня об Аомэне». Кроме того, метафора семьи часто применяется в исследованиях политических партий. Лакофф, после детального анализа, отметил, что моральные взгляды Республиканской партии США основаны на модели «строгого отца», тогда как Демократическая партия придерживается модели «заботливого отца» [Lakoff 2004].

В сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» метафора семьи в основном используется для описания отношений между материковым Китаем и Тайванем. Эта метафора эффективно выполняет функцию фрейминга, позволяя интерпретировать и осмысливать двусторонние отношения через рамку семьи, а не через другие концептуальные структуры.

因为我们的血脉里流动的都是中华民族的血，我们的精神上坚守的都是中华民族的魂。 Перевод: *…ведь в наших жилах течет китайская кровь, а в нашем духе живет китайская душа* [Си Цзиньпин 2014: 238].

Метафора растений как источника широко используется в повседневной жизни. Применение такой метафоры позволяет сделать сухой политический дискурс ближе к жизни, более понятным и, следовательно, более убедительным [Han 2021b]. В сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» метафоры растений обладают системностью: такие элементы, как «семена», «укоренение», «прорастание», «распускание листьев», «цветение» и «плодоношение», системно используются для выражения определенных политических идей. Например:

要把群众观点、群众路线深深植根于全党同志思想中，真正落实到每个党员行动上，下最大气力解决党内存在的问题特别是人民群众不满意的问题，使我们党永远赢得人民群众信任和拥护。Перевод: *Правильный взгляд на массы, линию масс необходимо глубоко укоренять в сознании всех партийных товарищей, по-настоящему реализовывать их в действиях каждого члена партии, самые же значительные усилия следует приложить для решения существующих внутри партии проблем и особенно тех проблем, которые вызывают недовольство у народных масс с тем, чтобы наша партия навсегда завоевала у народных масс доверие и одобрение* [Си Цзиньпин 2014: 28].

В примере человеческие мысли представлены в виде почвы, а народные взгляды и линия массовой работы сравниваются с корневой системой растений. Как подсказывает здравый смысл, только глубоко укорененные в почве растения могут выжить, цвести и приносить плоды в будущем. Эта метафора наглядно объясняет метод работы партии — «от народа и к народу».

Метафора войны также играет важную роль в политическом дискурсе. Например, перед началом «войны в Персидском зали-

ве» американские СМИ активно изображали Саддама как дикаря, деспота, неразумного и незрелого тирана, который угнетает свой народ, в то время как Буша представляли как цивилизованного, разумного, зрелого и решительного лидера (Чэнь, 2006). Это пример использования метафоры войны.

В сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» ключевые слова из области войны, такие как «труба», «главнокомандующий», «знамя», «линия обороны» и «главное поле битвы», в основном используются для описания реформ, развития, правовой системы, а также идеологии и морали.

从一定意义上说，公平正义是政法工作的生命线，司法机关是维护社会公平正义的最后一道防线。Перевод: *В некоторых смыслах, равноправие и справедливость является жизненной линией политико-законодательной работы* [Си Цзиньпин 2014: 148].

Такое использование метафор напрямую связано с политическим курсом Китая, который неизменно придерживается пути мирного развития. Это решение соответствует национальной специфике и реальному положению дел в стране. В докладе XIX съезда Коммунистической партии Китая указывалось, что «главное противоречие китайского общества трансформировалось в противоречие между возрастающими потребностями народа в лучшей жизни и несбалансированным, недостаточным развитием» [Редакционная группа пособия к докладу XIX съезда КПК, 2017: 11].

Кроме того, с точки зрения диахронии, после 1983 г. роль военной метафоры в политическом дискурсе Китая заметно снизилась [Huang C., Lin W. 2009].

Метафора здоровья в сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» вводит вопросы здоровья в политический дискурс. Это делает обсуждение политических вопросов более доступным для народа и подчеркивает специфику китайской политики [Han T., Xue Y. 2021]. Например:

形象地说，理想信念就是共产党人精神上的“钙”，没有理想信念，理想信念不坚定，精神上就会“缺钙”，就会得“软骨病”。Перевод: *Образно говоря, вера и убеждения являются духовным «кальцием» коммунистов. Когда нет ни веры, ни идеалов, или когда идеалы и убеждения недостаточно тверды, человек ощущает «недостаток кальция» и страдает от «хондропатии»* [Си Цзиньпин 2018: 15].

Согласно теории фреймов, фреймы подразделяются на поверхностные и глубинные. Психологические структуры, активируемые словами, образуют поверхностный фрейм, тогда как ценности, активируемые этим фреймом, составляют глубинный уровень, который влияет на рассуждения и действия человека [Wang S.H., Zhang W. 2017].

Метафора здоровья в сборнике «Си Цзиньпин о государственном управлении» полностью раскрывает потенциал глубинных фреймов для логических выводов. Например, «чтобы оставаться здоровым, нельзя допускать недостатка кальция, иначе возникнет остеопороз»; «здоровье тела нужно проверять, и при обнаружении болезни необходимо лечение, а в тяжелых случаях — хирургическое вмешательство». Такая цепочка рассуждений усиливает убедительность метафоры, помогая кадрам и народу осознать важность поддержания «здоровья партийного организма».

4.2. Сравнение

Согласно трехмерной модели Стина [Steen 2008], сравнительная метафора относится к языковым метафорам, она также считается метафорой, но ее метафорическое отображение явно выражено в языке и обычно сопровождается такими маркерами, как «как», «словно» и т. п. Например, в примере (1) выражение «как воздух» используется для подчеркивания вездесущности, в примере (2) научно-технические инновации уподобляются рычагу, а в примере (3) научно-техническое соревнование сравнивается с шорт-треком, указывая на высокую скорость развития технологий.

(1) 中国的命运一经操在人民自己的手里，中国就将如太阳升起在东方那样，以自己的辉煌的光焰普照大地。Перевод: *Как только судьба Китая окажется в руках народа, Китай станет подобен солнцу, восходящему на Востоке и освещающему землю своими яркими лучами* [Си Цзиньпин 2014: 27].

(2) 科技创新，就像撬动地球的杠杆，总能创造令人意想不到的奇迹。Перевод: *Научно-технические инновации как рычаг, двигающий Землю, всегда могут творить небывалые чудеса* [Си Цзиньпин 2014: 120].

(3) 使核心价值观的影响像空气一样无所不在、无时不有。 *Надо использовать различные возможности и случаи для того, чтобы создать жизненную панораму и социальную атмосферу прививки и развития концепции основных ценностей социализма, чтобы она, как воздух, была всегда и повсюду* [Си Цзиньпин 2014: 165].

4.3. Образная метафора

В отличие от conventional metaphor, образная метафора (image metaphor) как разновидность новой метафоры представляет собой отображение от конкретного источни-

ка к абстрактной цели. При этом и источник, и цель должны быть наглядными, визуализируемыми сущностями. Отображение в таких случаях однократное и не подлежит повторному использованию [Lakoff 1993: 233]. Речь Председателя Си Цзиньпина отличается лаконичностью и выразительностью, что тесно связано с применением образных метафор.

Например, в примере (4) народ уподобляется наставнику, что визуально вызывает серию последовательных картин: «поклонение учителю», «поиск совета», «обращение за наставлением». В примере (5) выражение «хорошие спектакли идут один за другим» (好戏连台) основывается на визуальном восприятии, но также интегрирует слуховые образы, создавая сложный мультимодальный эффект [Han 2022].

(4) 在人民面前，我们永远是小学生，必须自觉拜人民为师，向能者求教，向智者问策；必须充分尊重人民所表达的意愿、所创造的经验、所拥有的权利、 所发挥的作用。Перевод*: Перед народом мы — навечно ученики, мы обязаны сознательно учиться у народа, обращаться за советом к тому, кто способен спрашивать верного решения у того, кто обладает умом. Мы обязаны в полной мере уважать выражаемую народом волю, его новаторский опыт, права, которыми он обладает, и роль, которую он играет* [Си Цзиньпин 2014: 27].

(5) 国家无论大小、强弱、贫富，都应该做和平的维护者和促进者，不能这边搭 台、那边拆台，而应该相互补台、好戏连台。 Перевод: *Любая страна, большая или малая, сильная или слабая, богатая или бедная, должна быть защитницей и инициатором мира. Нельзя, чтобы одна сторона создавала платформу для сотрудничества, а другая — разрушала ее; в обеспечении совместного развития нужно взаимодействовать* [Си Цзиньпин 2014: 331].

5. СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ «СИ ЦЗИНЬПИН О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ»

Концепты являются основой человеческой мыслительной деятельности. Лангакер [Langacker 1987] приравнивает значение к концептуализации, основанной на телесном опыте, подчеркивая «субъективные факторы восприятия концептуализирующего субъекта и динамичный характер значения». Пан (2024) разработал стратегии перевода на русский язык, которые помогают переводчику преодолевать трудности при переводе китайских национальных выражений, что способствует точному и эффективному переводу. В данной части используются стратегии, предложенные Пан (2024), для анализа примеров перевода метафор из первого тома «Си Цзиньпин о государственном управлении», с целью помочь переводчику выбрать подходящую стратегию для преобразования концептуальных метафор исходного языка в соответствующие выражения целевого языка в зависимости от конкретного контекста и требований, с гарантией, что перевод будет соответствовать пониманию и восприятию аудитории целевого языка и сыграет роль моста в межкультурной коммуникации.

Поясним предложенные Пан стратегии перевода. Стратегия предполагает использование методов или принципов перевода в процессе работы. Такая стратегия способствует повышению эффективности перевода, так как переводчику не нужно переключаться между несколькими методами или принципами, что позволяет быстрее завершить выполнение перевода. Стратегии делятся на три категории: стратегия пояснения, стратегия замены и стратегия исключения.

5.1. Стратегия пояснения

Стратегия пояснения заключается в анализе и разъяснении концепта, стоящего за метафорой, с целью предоставления целевой аудитории более четкой и точной концептуальной информации. Эта стратегия может компенсировать возможные искажения в восприятии смысла из-за различий в когнитивных контекстах целевой аудитории, избегая ошибок в переводе. В данном исследовании стратегия пояснения не только включает добавление дополнительных разъяснений к поверхностному содержанию метафоры, но и раскрывает глубинное значение лексемы, чтобы обеспечить точную передачу намерений исходного текста. В эту категорию преимущественно входят конвенциональные метафоры. Например:

当今世界，殖民主义、霸权主义的老路还能走得通吗？答案是否定的。不仅走不通，而且一定会碰得头破血流。[Си Цзиньпин 2014:266]

Разве в современном мире по такому старому пути колониализма и гегемонизма еще можно проходить? Ответ отрицательный. Не только невозможно, но и придется ушибаться [Си Цзиньпин 2014:362].

В оригинале здесь 殖民主义 и 霸权主义 (*колониализм и гегемонизм*) метафорически сопоставляются с 老路 (*старым путем*), через вопрос 是否走得通 (*можно ли пройти этим путем*), чтобы выразить сомнение в жизнеспособности этих действий. Русский перевод сохраняет метафору «пути действий», добавляя «по такому старому пути»,

что подчеркивает устаревший характер «старого пути» в современном контексте, акцентируя внимание на архаичности колониализма и гегемонизма. Это выражение делает метафору более явной, что облегчает понимание ее смысла русскоязычными читателями.

Кроме того, в оригинале неудача олицетворяется как 头破血流 (*разбить голову, кровь потечет*), подчеркивая серьезные последствия этих действий. В переводе фраза «头破血流» поясняется как «ушибаться», что ослабляет силу исходной метафоры. Перевод 受伤 (пострадать) заменяется на более мягкое «ушибаться», что смягчает эмоциональный эффект. Поскольку в русском языке редко используется метафора «разбить голову», данное изменение позволяет адаптировать метафору под культурные нормы русского языка, избегая искажения смысла и обеспечивая точность передачи информации.

5.2. Стратегия замены

Стратегия замены заключается в замене языкового выражения концептуальной метафоры с целью обеспечения понимания и принятия перевода читателем. Эта стратегия помогает решить проблемы, возникающие из-за языковых различий, которые могут привести к жесткости или резкости текста. Замена может быть выполнена как с использованием замененных концептов, подходящих для целевого языка, так и с помощью замены выражений, противоположных по смыслу, что является разновидностью предложенной стратегии замены. Эта категория в основном включает идиоматические метафоры (или метафоры общего уровня, упомянутые Лакоффом), а также метафоры, связанные с объектами. Например:

我们要坚持改革开放正确方向，敢于啃硬骨头，敢于涉险滩，敢于向积存多年的顽瘴痼疾开刀，切实做到改革不停顿、开放不止步。 [Си Цзиньпин 2014: 348]

Мы должны придерживаться правильного направления реформ и открытости, смело вгрызаться в самую твердую кость, переправляться через опасные мели и вырезать застарелые опухоли, чтобы реформы не прекращались, а открытость расширялась [Си Цзиньпин 2014: 472].

Метафора 啃硬骨头 (*грызть твердую кость*) описывает сложности реформ как «трудные объекты», подчеркивая их жесткость и сложность. В русском переводе сохранен образ «кости», но глагол 啃 заменен на более привычное для русского языка «вгрызаться», что означает «глубоко вгрызаться, проникая».

Метафора 涉险滩 (*переходить опасные воды*) используется для обозначения трудностей и рисков, связанных с реформами. В русском переводе она заменена на «переправляться через опасные мели», где китайское слово 滩 (мелководье) заменено на «мели» — знакомое русскоязычным читателям выражение для обозначения мелководья или 浅 тонкого участка воды. Эта замена усиливает адаптацию метафоры к целевой культуре, сохраняя основное значение риска и сложности.

Метафора 开刀 (*делать операцию*) используется для обозначения борьбы с социальной проблемой, метафорически приравнивая решение проблемы к хирургическому вмешательству. В русском переводе она заменена на «вырезать» с уточнением «опухоли», что является более привычной метафорой в русском языке для обозначения социальной борьбы с проблемами. В русском языке более характерна метафора «удалять опухоль» как решение социального недуга, в то время как 开刀 имеет более общий контекст в китайском языке, означая «операцию». Стратегия замены не только делает метафору более конкретной, но и устраняет культурные различия, улучшая понимание текста.

5.3. Стратегия фильтрации

Стратегия фильтрации заключается в выборочном удалении информации из метафорических выражений с целью обеспечения того, чтобы читатель целевого языка мог быстро воспринимать важную информацию и основные идеи. Эта стратегия помогает решить проблему информационной избыточности, которая может отвлекать внимание читателя от главных аспектов текста. Эта стратегия часто применяется к метафорам общего уровня. Согласно Лакоффу [Lakoff 1989, 1993], метафоры общего уровня обычно включают антропоморфизм (персонификацию) и идиомы. В таких метафорах объекты, представленные в различных контекстах, кажутся почти одинаковыми, и они включают несколько элементов или структур, таких как причинно-следственные, временные, событийные, целевые, модальные или линейные структуры. Если эти метафоры не подвергнутся фильтрации, информация может стать избыточной и важные моменты текста могут быть утеряны. Например:

我们这一代共产党人一定要承前启后、继往开来，把我们的党建设好。[Си Цзиньпин 2014: 36]

Коммунисты нашего поколения, наследуя традиции прошлого и прокладывая дорогу в будущее, должны обязательно вести

эффективное партийное строительство [Си Цзиньпин 2014: 49].

В этом примере используются три метафорических выражения: 承前启后 (наследовать традиции), 继往开来 (прокладывать дорогу в будущее) и 建设党 (строить партию). В русском переводе два первых выражения были объединены и преобразованы в «наследуя традиции прошлого» и «прокладывая дорогу в будущее». Это упрощение позволяет избежать избыточности, так как оба выражения могут быть синтезированы в одно, передающее ту же основную идею.

Метафора 建设好 (строить партию хорошо) была трансформирована в «партийное строительство», поскольку в русском языке выражение «строительство партии» является более устойчивым. В переводе опущено уточнение «наша партия», что помогает избежать избыточности. Также степень качества, выраженная в китайском 好, заменена на «эффективное», что акцентирует внимание на реальном результате и соответствует русской логике восприятия. Этот перевод не только сохраняет основной смысл исходного текста, но и адаптирован к пониманию русскоязычных читателей.

Из вышеприведенных примеров и их анализа можно сделать вывод, что с точки зрения когнитивной культуры китайские метафоры обычно отличаются образностью и динамичностью, причем предпочтение отдается построению сложных концептуальных структур через конкретные метафоры, такие как 啃硬骨头 (*грызть твердую кость*) и 承前启后 (*связь прошлого и будущего*). Эти метафоры отражают ориентацию китайской культуры на действия и процессуальный подход к мышлению. В русском языке метафорические выражения чаще имеют абстрактный и результатоориентированный характер. Например, выражение «смело вгрызаться в самую твердую кость» сохраняет динамическое изображение, но акцентирует внимание на прямом значении метафоры, а не на сложности процесса.

С точки зрения культурных особенностей языкового выражения китайский язык склонен к многословию и повторениям, чтобы подчеркнуть концепции и эмоции. Например, структура 承前启后， 继往开来 использует повторение для усиления идеи преемственности. Русский язык, напротив, акцентирует внимание на лаконичности и логичности выражения, исключая избыточные риторические конструкции. Так, перевод этого выражения как «наследуя традиции прошлого и прокладывая дорогу в будущее» объединяет повторяющиеся метафоры и упрощает семантическую структуру.

С точки зрения культурных особенностей мышления китайские метафоры часто основаны на жизненном опыте, например 啃硬骨头 или 涉险滩, что отражает влияние земледельческой и бытовой практики на метафорическую систему китайской культуры. Русские метафоры, напротив, чаще используют устоявшиеся выражения, связанные с историческими или культурными реалиями, обладающие значительной стабильностью, например, медицинская метафора «застарелые опухоли». Такое изменение обусловлено необходимостью адаптации к культурному контексту целевого языка, что улучшает читабельность и восприятие перевода. Хотя некоторые культурные особенности исходного языка ослабляются при переводе, гибкое применение переводческих стратегий позволяет в значительной степени передать культурный замысел оригинального текста.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важные идеи, изложенные в работах Си Цзиньпина по управлению государством, являются не только последними теоретическими достижениями марксизма в контексте китайской реальности, но и научным руководством для эффективной работы в различных сферах (У, 2014). В данной статье, сосредоточив внимание на метафорах и стратегиях перевода в первом томе книги «Си Цзиньпин о государственном управлении», мы показали важное значение метафор в формировании политической дискурсной системы с китайской спецификой. В книге использовано множество как традиционных, так и образных метафор, которые не только успешно соединяют политические выражения с китайскими особенностями, но и делают их доступными и понятными для широкой аудитории, в том числе для партийных кадров и простых граждан. Эти метафоры также эффективно выполняют функции фреймирования, убеждения и аргументации в политическом дискурсе, становясь неотъемлемой частью политической риторики с китайской спецификой.

Под воздействием как языковых, так и культурных факторов стратегии перевода метафор в русском издании книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» во многом определяют ее успешное распространение за рубежом. Таким образом, перевод метафор — это не только языковая трансформация, но и процесс адаптации особенностей мышления в межкультурном пространстве. Три стратегии, рассмотренные в статье, предоставляют переводчику четкую основу для работы с различными ситуациями перевода метафор, одновременно

учитывая как искусство языкового выражения, так и точность культурной передачи. Поэтому важно продолжать внимательно исследовать и развивать эти стратегии.

В данной статье были систематически классифицированы стратегии перевода терминов с китайской спецификой в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении», выделены два основных типа: одиночные стратегии и комплексные стратегии. Одиночные стратегии включают использование одного метода или принципа перевода, что делает перевод более быстрым и эффективным в определенных контекстах. Однако также отмечается, что такие стратегии могут иметь ограничения в более сложных ситуациях. В свою очередь, комплексные стратегии обладают гибкостью и разнообразием, что особенно важно в сложных переводческих ситуациях. На примере практического перевода автор подчеркнул преимущества комплексных стратегий в решении языковых проблем и сохранении точности текста. В заключение следует отметить, что обсуждение одиночных и комплексных стратегий дает возможность глубже понять варианты переводчика и улучшить результаты перевода.

ИСТОЧНИКИ

1. Си Цзиньпин о государственном управлении. Ч. 1 / Си Цзиньпин. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. — Текст : непосредственный.

2. Партия и Комитет по подготовке пособия к докладу XIX съезда КПК. Пособие к докладу XIX съезда КПК / Подготовительная группа. — Пекин : Народное издательство, 2017. — Текст : непосредственный.

3. 习近平. 习近平谈治国理政.第一卷，北京，外文出版社，2014. = Си Цзиньпин о государственном управлении (Третья часть) / Си Цзиньпин. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. — (На кит.).

4. Xi, Jinping. The Governance of China. Vol. 1 / Xi Jinping. — Beijing : Foreign Languages Press, 2021. — Text: unmediated.

5. Xi, Jinping. The Governance of China, First Volume / Xi Jinping. — Beijing : Foreign Languages Press, 2020. = The Governance of China (Third Volume). — Beijing : Foreign Languages Press. — (In Chinese).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ли, Я. Метафорические выражения в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» (том III) / Я. Ли, Ф. Юй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 218–227.

2. Сунь, Ф. Исследование методов и стратегий перевода образов крылатых слов в политическом дискурсе с точки зрения концепции воплощенного познания / Ф. Сунь, Д. Янь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 339–348.

3. Цзя, М. Концептуальная метафора «Война» в современном китайском политическом дискурсе (на материале первой части книги «Си Цзиньпин о государственном управлении») / М. Цзя. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 202–208.

4. Ши, И. Выражение идей Си Цзиньпина в метафорах и методы их перевода / И. Ши. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 129–135.

5. Ши, Ш. Анализ метафор в китайском политическом дискурсе с позиций когнитивной теории (на материале сборника «Си Цзиньпин о государственном управлении», часть третья) / Ш. Ши. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 154–159.

6. Gibbs, R. Why some people dislike conceptual metaphor theory / R. Gibbs. — Text : unmediated // Journal of Cognitive Semiotics. — 2014. — Iss. 1–2. — P. 14–36.

7. Han, T. On the role of metaphor in *Textbook on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era* / T. Han. — Text : unmediated // Foreign Languages in Higher Education. — 2020. — Iss. 5. — P. 85–91. — (In Chinese).

8. Han, T. A study of metaphors in *Textbook on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era* / T. Han. — Text : unmediated // Journal of Fujian University Yanxia. — 2021a. — Iss. 5. — P. 84–92. — (In Chinese).

9. Han, T. On the measures of identifying types of metaphors / T. Han. — Text : unmediated // East Asian Foreign Language Studies. — 2021b. — Iss. 4. — P. 38–44. (In Chinese).

10. Han, T. A study of metaphors in the TV series Awakening Age / T. Han. — Text : unmediated // Journal of Fujian University Yanxia. — 2022. — Iss. 3. — P. 113–118. — (In Chinese).

11. Han, T. A study of metaphors in *Theories of Governance with Chinese Characteristics* / T. Han, Y. Xue. — Text : unmediated // Culture of Chinese Characters. — 2021. — Iss. 21. — P. 196–198. — (In Chinese).

12. Hu, G. Translating political vocabulary with Chinese characteristics into Russian: A functional equivalence perspective / G. Hu, R. Yuan. — Text : unmediated // World of Russian-Speaking Countries. — 2023. — Vol. 2, Iss. 16. — (In Chinese).

13. Huang, C. A historical analysis of political metaphors: A study of articles in People's Daily (1978–2007) / C. Huang, W. Lin. — Text : unmediated // Language Learning and Research. — 2009. — Iss. 5. — P. 91–96. — (In Chinese)

14. Lakoff, G. Contemporary metaphor theory / G. Lakoff. — Text : unmediated // Metaphor and thought / ed. A. Ortony (Ed.). — Cambridge : Cambridge University Press, 1993.

15. Lakoff, G. Don't think of an elephant! Know your values and frame the debate / G. Lakoff. — Hartford : Chelsea Green Publishing, 2004. — Text : unmediated.

16. Lakoff, G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 2003. — Text : unmediated.

17. Langacker, R. W. Foundations of cognitive grammar: Theoretical prerequisites / R. W. Langacker. — California : Stanford University Press, 1987. — 261 p. — Text : unmediated.

18. Prageljaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse/ Prageljaz Group. — Text : unmediated // Metaphor and Symbol. — 2007. — Iss. 1. — P. 1–39.

19. Steen, G. The paradox of metaphor: Why we need a three-dimensional model of metaphor / G. Steen. — Text : unmediated // Metaphor and Symbol. — 2008. — Iss. 4. — P. 222.

20. Sun, Y. Can conceptual metaphor theory explain all "metaphors we live by"? On the measures of identifying types of metaphors / Y. Sun. — Text : unmediated // English Language Studies. — 2020. — Iss. 1. — P. 95–106. — (In Chinese).

21. Wang, S. H. A study of metaphor structures in American political speeches: A case study of Bush's and Obama's environmental speeches / S. H. Wang, W. Zhang. — Text : unmediated // Chinese as a Foreign Language. — 2017. — Iss. 2. — P. 54–59. — (In Chinese).

22. Wen, J. P. Successful cases of translating "Theories of Governance with Chinese Characteristics" into foreign languages / J. P. Wen, W. L. Dou. — Text : unmediated // International Information Dissemination. — 2017. — Iss. 10. — P. 17–19. — (In Chinese).

MATERIALS

1. Xi, Jinping (2014). *Xi Jinping on Public Administration* (Part 1). Beijing: Foreign Language Literature Publishing House.

2. Preparatory Group (2017). *Party and Committee for Preparing the Handbook for the Report of the 19th CPC Congress* [Handbook for the Report of the 19th CPC Congress]. Beijing: People's Publishing House.

3. Xi, Jinping (2014). *Xi Jinping on Public Administration* (Part Three). Beijing: Foreign Language Literature Publishing House. (In Chinese)

4. Xi, Jinping (2021). *The Governance of China* (Vol. 1). Beijing: Foreign Languages Press.

5. Xi, Jinping (2020). *The Governance of China, First Volume*. Beijing: Foreign Languages Press, 2020. = *The Governance of*

China (Third Volume). Beijing: Foreign Languages Press. (In Chinese).

REFERENCES

1. Li, Y., & Yu, F. (2024). Metaforicheskie vyrazheniya v knige «Si Tszinpin o gosudarstvennom upravlenii» (tom III) [Metaphorical expressions in the book Xi Jinping on State Governance (Vol. III)]. *Politicheskaya lingvistika*, *2*(104). (In Russ.)
2. Sun, F., & Yan, D. (2024). Issledovanie metodov i strategiy perevoda obrazov krylatykh slov v politicheskom diskurse s tochki zreniya kontseptsii voploshchennogo poznaniya [Study of methods and strategies for translating figurative expressions in political discourse from the perspective of the embodied cognition concept]. *Politicheskaya lingvistika*, *4*(106). (In Russ.)
3. Jia, M. (2023). Kontseptualnaya metafora «Voyna» v sovremennom kitayskom politicheskom diskurse (na materiale pervoy chasti knigi «Si Tszinpin o gosudarstvennom upravlenii») [The conceptual metaphor "War" in modern Chinese political discourse (based on the first part of Xi Jinping on State Governance)]. *Politicheskaya lingvistika*, *3*(99). (In Russ.)
4. Shi, I. (2023). Vyrazhenie idey Si Tszinpin v metaforakh i metody ikh perevoda [Expression of Xi Jinping's ideas in metaphors and methods of their translation]. *Politicheskaya lingvistika*, *1*(97). (In Russ.)
5. Shi, S. (2022). Analiz metafor v kitayskom politicheskom diskurse s pozitsiy kognitivnoy teorii (na materiale sbornika «Si Tszinpin o gosudarstvennom upravlenii», chast' tret'ya) [Analysis of metaphors in Chinese political discourse from the perspective of cognitive theory (based on the third part of Xi Jinping on State Governance)]. *Politicheskaya lingvistika*, *4*(94). (In Russ.)
6. Gibbs, R. (2014). Why some people dislike conceptual metaphor theory. *Journal of Cognitive Semiotics*, *1–2*, 14–36.
7. Han, T. (2020). On the role of metaphor in *Textbook on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era*. *Foreign Languages in Higher Education*, (*5*), 85–91. (In Chinese)
8. Han, T. (2021a). A study of metaphors in *Textbook on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era*. *Journal of Fujian University Yanxia*, (*5*), 84–92. (In Chinese)
9. Han, T. (2021b). On the measures of identifying types of metaphors. *East Asian Foreign Language Studies*, (*4*), 38–44. (In Chinese)
10. Han, T. (2022). A study of metaphors in the TV series Awakening Age. *Journal of Fujian University Yanxia*, (*3*), 113–118. (In Chinese)
11. Han, T., & Xue, Y. (2021). A study of metaphors in Theories of Governance with Chinese Characteristics. *Culture of Chinese Characters*, (*21*), 196–198. (In Chinese)
12. Hu, G., & Yuan, R. (2023). Translating political vocabulary with Chinese characteristics into Russian: A functional equivalence perspective. *World of Russian-Speaking Countries*, *2*(16). (In Chinese)
13. Huang, C., & Lin, W. (2009). A historical analysis of political metaphors: A study of articles in People's Daily (1978–2007). *Language Learning and Research*, (*5*), 91–96. (In Chinese)
14. Lakoff, G. (1993). Contemporary metaphor theory. In A. Ortony (Ed.), *Metaphor and thought*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Lakoff, G. (2004). *Don't think of an elephant! Know your values and frame the debate*. Hartford: Chelsea Green Publishing.
16. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
17. Langacker, R.W. (1987). *Foundations of cognitive grammar: Theoretical prerequisites*. California: Stanford University Press, 261 p.
18. Prageljaz Group. (2007). MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse. *Metaphor and Symbol*, (*1*), 1–39.
19. Steen, G. (2008). The paradox of metaphor: Why we need a three-dimensional model of metaphor. *Metaphor and Symbol*, (*4*), 222.
20. Sun, Y. (2020). Can conceptual metaphor theory explain all "metaphors we live by"? On the measures of identifying types of metaphors. *English Language Studies*, (*1*), 95–106. (In Chinese)
21. Wang, S.H., & Zhang, W. (2017). A study of metaphor structures in American political speeches: A case study of Bush's and Obama's environmental speeches. *Chinese as a Foreign Language*, (*2*), 54–59. (In Chinese)
22. Wen, J.P., & Dou, W.L. (2017). Successful cases of translating "Theories of Governance with Chinese Characteristics" into foreign languages. International Information Dissemination, (*10*), 17–19. (In Chinese)